

Как России победить коррупцию

Наиболее популярный и привычный, уже навязший в зубах порок управления, и далеко не только государственного, - коррупция. Она разрушает наше общество и нашу жизнь. Она повышает цены, уничтожает рабочие места и грабит нас каждый день, даже если мы это и не сознаем.

Государство красиво бьется с коррупционерами (чего стоят три ждущих суда губернатора и осужденный накануне старта избирательной кампании Улюкаев), почти не меняя порождающие их правила игры и, соответственно, не трогая коррупцию как явление.

Во время ежегодной «большой» пресс-конференции 2017 года президент Путин блестяще проиллюстрировал порочность такого подхода: наказание преступников в одном из «правоохранительных» ведомств без изменения правил и норм поведения сделало их смежников такими же преступниками буквально за полгода.

И жестокость сама по себе здесь не поможет: в средневековом Китае из казненных взяточников иногда набивали чучело и сажали в кабинете преемника для острастки, - и западные путешественники описывали чиновников, вымогавших взятки в компании такого чучела. Ведь в определенных правилах игры у чиновников просто нет выбора, и без изменения этих правил даже самые решительные действия производят впечатление вульгарного передела коррупционных потоков, борьбы одних групп коррупционеров с другими.

Между тем взятка - отнюдь не неизбежное зло и не народный танец, о чем еще более 100 лет назад писал Аверченко. Механизм самоочищения самой гнусной, самой разложившейся власти хорошо известен, - надо лишь запустить его. Пресловутая «политическая воля», на нехватку которой так любят сетовать на протяжении всех 30 лет национального предательства, нужна именно для запуска этого механизма и поддержания его работы, - не больше.

Вор должен сидеть в тюрьме, а не во власти (хотя истерика либералов по поводу осуждения Улюкаева свидетельствует о неприемлемости этого подхода для значительной части правящей тусовки), а награбленное им должно быть возвращено народу. Для освобождения российской государственности из плена коррупции и подозрений в ней надо сделать лишь два принципиальных шага.

Первый: надо установить (по примеру Италии), что взяткодатель при сотрудничестве со следствием освобождается от ответственности гарантированно, полностью и автоматически (а не как у нас - частично и по желанию судьи и следователя, если они совпадут, из-за чего сплошь и рядом заявителя карают жесточе, чем самого взяточника). Это возлагает всю ответственность на организатора коррупции - чиновника, разрывая круговую поруку, объединяющую его с его жертвами, и лишает их стимулов к его защите. Неприятным для многих побочным следствием может стать временная утрата пресловутой «стабильности»: так, в Италии за первые пять лет применения этого принципа сменилось шесть правительств.

Второй шаг - введение (по примеру США) полной конфискации даже добросовестно приобретенных активов (кроме необходимого для скромной жизни) семей членов организованной преступности (включая коррупционеров: коррупция власти всегда связана с мафией), не сотрудничающих со следствием. Поскольку «общака» на всех не хватит (да он и не для этого создается), значительное количество вовлеченных в преступления людей окажется перед выбором: рискнуть жизнью или обречь семью на бедность. Критически значимая часть предпочитает семью - и это выбивает экономическую почву из-под ног мафиозных кланов.

Эти меры в принципе достаточны. В Италии они лишили мафию политической власти в центре и на севере страны, сильно ослабив ее на юге, в США привели к утрате мафией политической силы на общенациональном уровне. При этом в режим самоочищения приходили самые разложившиеся и развращенные политические механизмы (вроде, например, властей Нью-Йорка).

Остальные, бесконечно обсуждаемые предложения носят вспомогательный характер, - хотя среди них много безусловно полезного.

Одно из важнейших - создание полноценного «электронного правительства». Ведь перенос в Интернет взаимодействия граждан с государством, которым мы по праву гордимся, - лишь наименее значимый его элемент. Главное в нем - перевод на электронную основу святая святых: всей процедуры принятия решений.

Замена бумажного документооборота электронным должна быть полной и касаться всех аспектов принятия решений и дискуссий, которые должны вестись в управленческих чатах.

Это сэкономит не только бумагу и услуги почты, включая дорогую фельдсвязь (США в начале 90-х сэкономили на этом 2 млрд. тогдашних долларов в год), но и время. Решения начнут приниматься мгновенно, причем с вечным хранением связанной с ними информации.

Любой управленческий спор, не разрешенный, например, за сутки, будет автоматически переходить на рассмотрение вышестоящему менеджеру, а в сложных ситуациях - Комиссии по административным спорам, работающей с той же электронной скоростью. Это позволит урегулировать разногласия быстрее, чем сегодня исполняются указания, - и на выстраивание коррупционных схем просто не будет оставаться времени.

Комиссия по административным спорам должна определять примерную «стоимость проблемы»: ущерб от промедления, неверного решения или бездействия. Признанный ею виновным менеджер получит соответствующие «штрафные очки»; при превышении годового лимита, установленного для его должности, он должен понижаться или увольняться.

Важно, что контролеры получают свободный и незаметный для проверяемых доступ ко всей их деятельности. Сейчас первое, что порой происходит в случае проверки, - это пожар в архиве. А в условиях электронного принятия решений проверяемый не будет и подозревать о расследовании вплоть до его завершения.

Резкое ускорение и упрощение документооборота позволит в разы снизить управленческие расходы при непредставимом сегодня повышении качества управления.

Прозрачность же принимаемых решений, соответствие их жестким процедурам и нормативам, наличие большого количества контуров обратной связи, в том числе и конфиденциальной, институционально и технологически ограничит коррупцию.

Переход на электронную систему принятия решений, будучи глубочайшей технологической революцией, кардинально изменит весь облик российского

управления, сделает его одним из наиболее передовых в мире. А повышение эффективности управления повысит и глобальную конкурентоспособность нашей страны и, соответственно, наши доходы.

Решения, необходимые для этого, не просто имеются, - они уже многие годы применяются в наиболее эффективных коммерческих структурах, в том числе и в нашей стране.

Помимо этого, для ограничения коррупции нужна (при примере Сингапура) презумпция виновности при несовпадении официальных доходов и расходов в семьях чиновников.

Пора выйти из либерального средневековья, лишив чиновников возможности откупаться за коррупционные преступления («платить за раскрытые взятки из нераскрытых»). Эта возможность была подарена им Медведевым под видом «либерализации Уголовного кодекса». Ведь коррупция во власти — это не имущественное преступление, а преступление против государственности, то есть преступление той же категории, что и измена Родине. Представляется разумным высылка из страны всех «воров в законе» - по примеру таких непохожих стран, как Белоруссия, Молдавия и Грузия. Важно пожизненно лишать осужденных за коррупционное преступление права не только занимать государственные и руководящие должности, но и вести любую юридическую деятельность, преподавать общественные науки и избираться на выборные должности всех уровней.

Эти меры резко снизят уровень коррупции и лишат ее системного характера, то есть сделают невозможными принятие стратегических решений из коррупционных мотиваций.

Снижение уровня коррупции обеспечит Россию, по сути, вторым бюджетом.

Ничего принципиально сложного в этом нет: было бы желание. Это вопрос не экономики и не юриспруденции, — это всецело вопрос политики, и в силах народа убедить политическое руководство страны предпринять хотя бы перечисленные, минимально необходимые меры.

Подавляющее большинство Россиян (89%) считают, что коррупция в органах власти неприемлема, следует из опроса Левада-центра, проведенного в марте 2017 года. Впрочем, каждый пятый опрошенный допустил, что повседневные вопросы можно решать с помощью взяток.

Источник: mk.ru.

Пресс-служба ИГСН РТ, январь 2018 г.

